

ПРОБЛЕМЫ
ФИЛОСОФИИ
И
СОЦИОЛОГИИ

КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ

124

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

69-5

221_а

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1968

оценкой. Сама по себе проблема личности сводится им к проблеме роли народа, народного духа.

Вокруг тезиса о деятельности исторической личности у Л. Н. Толстого в романе «Война и мир» наснаиваются немало противоречий и ошибочных утверждений. Здесь и рассуждения о власти, о свободе воли и необходимости, случайности и гениальности. Они свидетельствуют не только о том, что автор в те годы еще не мог дать исчерпывающе-научного разрешения всех поставленных проблем, но явились отражением «тех в высшей степени сложных, противоречивых условий, социальных влияний, исторических традиций, которые определяли психологию различных классов и различных слоев русского общества в пореформенную, но дореволюционную эпоху».²¹

Философско-исторические воззрения Л. Н. Толстого, изложенные во многих главах и эпилоге «Войны и мира», были этапом в сложной эволюции миросозерцания писателя. Главная ценность их — попытка доказать решающую роль народных масс в истории. Великий психолог народных масс Л. Н. Толстой не только предугадал, но на примере исторического прошлого показал социально-психологический сдвиг, на который способны народные массы. Утверждая мысль, что народ — основная движущая сила истории, Л. Н. Толстой обосновал право народа на самостоятельную, независимую жизнь не только в историческом прошлом, но и в настоящем и будущем. И в этом огромная заслуга «писателя земли русской».

²¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 22.

69-5
221

проблемы философии и социологии:
[ср. ст.] — Л. А. АГУ, 1968. — 156 с.

Я. Я. КОЖУРИН

БОРЬБА Г. В. ПЛЕХАНОВА ПРОТИВ БОГОИСКАТЕЛЬСТВА (по неопубликованным материалам)

Идейная борьба марксизма против русских богоискателей имела большое значение. В 1901 г. в Петербурге начались религиозно-философские собрания с целью добиться наиболее действенной модернизации церкви. Русские богоискатели — представители дворянско-буржуазной интеллигенции, искавшие новых форм воздействия на народные массы, называли свои воззрения по-разному: «мистический реализм» (Н. Бердяев, С. Булгаков), «мистический пантеизм» (В. Розанов), «мистический эмпиризм» (Н. Лосский), «мистический анархизм»

Для Плеханова
№ 1484 К

(Г. Чулков, Вяч. Иванов), «социал-гуманизм» (Н. Минский), «мистический синдикализм» (Д. Мережковский, Д. Философов).

Это богоискательство стремилось дать «теоретическое» обоснование старым религиозным догмам, обновить их.

Русские марксисты за «религиозно-философской говорильней» (так оценивали свои религиозно-философские собрания сами их участники) богоискателей, за мнимой аполитичностью этого общества сразу же разгадали его реакционный характер. В. И. Ленин еще в 1901 г. предлагал Плеханову «разнести» Бердяева.

В нашей литературе выступления Плеханова против богоискательства обычно связывают только с его статьями о религии под общим названием «О так называемых религиозных исканиях в России» (1909—1910). В действительности Плеханов критиковал богоискателей еще раньше.

Выступления Плеханова против богоискательства начались с 1901—1902 гг. Так, уже в статьях, направленных против П. Струве, Плеханов критиковал богоискателей, дал отповедь тем, кто пытался придать социализму характер какой-то отвлеченной веры. Известно, что отождествление марксизма с «лжерелигией» стало впоследствии излюбленным приемом критики марксизма всеми его врагами. Струве в статье «Марксизм и теория социального развития» (1899) обвинил марксизм в том, что последний выводит якобы социализм не из анализа объективных законов развития общества, а из нравственно-политического идеала, что социализм для марксизма есть «регулятивная идея», с помощью которой он подвергает нравственно-политической оценке и измерению все события и действия. Социал-демократическое движение, по мнению Струве, необходимо должно подчиниться конечной цели, иначе оно разложится. Вера в конечную цель, по его мнению, равносильна религиозной вере.

Этот нелепый аргумент еще и поныне используется критиками марксизма, начиная от английского буржуазного историка и социолога А. Тойнби, идеологов католицизма И. М. Бохенского, Г. Веттера, М. Рединга и кончая современными ревизионистами типа В. Теймера.

Плеханов, критикуя рассуждения Струве, показал, что марксизм исходит из анализа объективных законов развития общества, из сознания исторической необходимости, и в этом главное отличие научного социализма от утопического. Если же марксисты разъясняют пролетариату будущность его собственного движения, его «конечную цель», то они делают это не из нравственных побуждений, а потому, что, вооруженные научной теорией, они видят, что материальные условия, необходимые для достижения этой цели, уже находятся в процессе своего возникновения.

Изучение эпистолярного наследия Плеханова приводит к убеждению, что он внимательно следил за литературой богоискателей, читал сочинения виднейших представителей богоискательства: Бердяева, Булгакова, Мережковского, Минского, Струве, Философова, Розанова, Франка, Гершензона и др., а также произведения тех писателей, которые находились под влиянием мистики: З. Гиппиус, Ф. Сологуба, А. Белого, Л. Андреева, Л. Шестова и др.

В 1903 г. Плеханов анализировал лекцию Булгакова «Иван Карамазов как философский тип». Булгаков пытался противопоставить классовой борьбе пролетариата за переустройство общественных отношений одно лишь нравственное усовершенствование личности, заявляя, что участие интеллигенции в современной социальной борьбе должно мотивироваться не классовыми эгоистическими интересами, а религиозной обязанностью, абсолютным приказом «естественного закона», велением бога. Плеханов показал, что «христианский социализм» Булгакова ничего общего не имел с классовым движением пролетариата и его «конечной целью».

«Социализм Булгакова, — писал Плеханов, — не социализм, стоящий в антагонизме к либерализму, а все та же социальная реформа либерализма, только расцвеченная всеми красками идеалистической романтики. Поэтому и для Булгакова „руководящим началом, которое дается философским идеализмом и религиозным миропониманием, как основа государственной, экономической и социальной политики“, является „идеал абсолютного достоинства личности“, т. е. все те же „естественные и неотчуждаемые права человека и гражданина“, который фигурирует как основной принцип либеральной доктрины». Эти замечания Плеханова о связи «христианского социализма» с либерализмом актуальны и поныне.

Проповедь абстрактного субстанциального равенства людей перед богом, когда речь идет о действительном равенстве прав на земное существование, отмечал Плеханов, реакционна. Этика, содержание которой состоит в требовании исключительно духовного равенства, санкционирует на деле существующее материальное неравенство. Такая проповедь означала не что иное, как возведение в вечный религиозный принцип классового неравенства и угнетения трудящейся массы.

Наступившая после поражения революции 1905—1907 гг. столыпинская реакция сопровождалась ростом мистических настроений, богоискательством и богостроительством.

В полученных Плехановым от А. М. Коллонтай, Л. И. Аксельрод, А. Иоффе (Деборин) письмах выражалась тревога по поводу все большего распространения религиозных настроений

¹ Архив Дома Г. В. Плеханова. Тетрадь № 3.

среди интеллигенции и содержались настойчивые просьбы высказаться по этим вопросам.²

В статьях, написанных в 1907—1914 гг., Плеханов показал «социологический эквивалент», вызвавший к жизни «это причудливое сочетание епископов, архимандритов, миссионеров, литераторов из салонов кн. Мещерского и Суворина с „нечестивой“ компанией из „Мира искусства“, с прибавкой нескольких народников», как удачно охарактеризовал состав участников религиозно-философских собраний в Петербурге председатель совета этого общества А. В. Карташов.³

Причинами созыва этих собраний были попытки с помощью религии «обуздать народ» в его революционных стремлениях. Философская реакция против материализма, по мнению Плеханова, представляла собой лишь теоретическое отражение борьбы буржуазии с революционными стремлениями пролетариата. Именно с этой целью богоискатели предприняли попытку оживить религию. А для этой цели русским богоискателям, как писал Плеханов в первоначальной редакции статьи «Еще о религии», показались «недостаточно надежными» западные идеалисты. Поэтому Булгаков вынужден был сознательно «возвратиться» к «вере детских дней, вере в распятого Бога и его Евангелие, как к полной, высочайшей и глубочайшей истине о человеке и его жизни», а Гершензон «вспомнил о славянофилах и даже о выбранных местах из переписки с друзьями Гоголя».⁴ Здесь «не в христианстве дело», отмечал Плеханов на полях книги Бердяева «Алексей Степанович Хомяков». Богоискатели обращались к славянофилам для того, чтобы представить русскую мысль как сугубо религиозную. Идеалом славянофилов и тех религиозных писателей, которых только богоискатели признавали за истинных русских гениев, было «отсутствие борьбы классов».⁵

Богоискатели питали зоологическую ненависть к материализму, который трактовали так широко, что под это понятие не подходила только лишь философия, откровенно основанная на религиозной вере, и к материалистическим традициям русской мысли потому, что «материализм непримирим с религией, а нынешний наш буржуа дорожит ею, потому что, опираясь на нее, он приобретает кажущееся логическое право сказать пролетарию, как, в сущности, и говорит г. Струве (см. «Вехи»): „Устремляй свой радикализм на небо, а на земле довольствуйся

² Архив Дома Г. В. Плеханова В-10, 116, В-220, 12, В-143, 9, В-143, 16.

³ Записки С.-Петербургского религиозно-философского общества, вып. IV, СПб., 1914, стр. 53.

⁴ Архив Дома Г. В. Плеханова, инв. № 5968, ед. хр. № Р. 19, 4а².

⁵ Н. Бердяев. Алексей Степанович Хомяков. М., 1912, стр. 76, 15; Архив Дома Г. В. Плеханова. Б-3626.

маленькими реформами»⁶. Истинные дела их состояли в отвлечении трудящихся масс от революционного марксизма. Но пролетариат, отмечал Плеханов, не делается религиозным до тех пор, пока останется революционным.

Авторы геростратовски знаменитых «Вех», договорившиеся до прямой защиты царизма и православия, до благоларности царизму за подавление революции штыками и тюрьмами, лишь откровенно высказали то, что скрывали другие богоискатели.

«Новое» христианство богоискателей было все той же религией, но только «подслащенной», как выражался Розанов. Большинство богоискателей сами считали, что никакого нового христианства нет, а есть лишь стремление обновить вероисповедальные формы. Архимандрит Михаил прямо заявил, что никакого «нового» религиозного сознания нет, но есть испуг перед старым, что оно не сможет выполнить возложенных на него задач.

Угрозу существованию эксплуататорского общества в случае победы пролетариата богоискатели расценили как «угрозу» существованию всего человечества и всей культуры. Отсюда проистекали все их обвинения марксизма в грубом материализме, мешанстве, в пренебрежении к личности и даже аморализме. Все обвинения богоискателями материализма были, как отмечал Плеханов, не оригинальны: каждый раз, когда «голодный пролетарий» предъявлял известные экономические требования «сытому буржуа», последний обвинял его в грубом материализме. Буржуа в своей «сытой ограниченности» никак не мог понять того, что для «голодного пролетария» осуществление его экономических требований равносильно обеспечению для него возможности удовлетворить хотя бы некоторые из своих духовных потребностей, а борьба за осуществление этих экономических требований вызывает и воспитывает в душе «голодного пролетария» благороднейшие чувства мужества, человеческого достоинства, самоотвержения, преданности общему делу и т. п. Буржуазия судит по себе. Она каждый день ведет экономическую борьбу, но при этом не испытывает ни малейшего нравственного возрождения.

На примере решения проблем свободы и необходимости, личности и общества, смысла и целей человеческого существования — Плеханов показал духовное убожество мистиков, вскрыл, что в основе философских построений богоискателей был эклектизм, стремление создать новую апологетику мракобесия.

⁶ Г. В. Плеханов. Соч., т. XIX. М.—Л., 1927, стр. 150.

В. Ф. Горбачевский. Психологический барьер на пути к научному открытию	3
Е. М. Дун. Отрицательное решение проблем и его роль в научном познании	8
А. А. Корольков. К истории философского истолкования нормы и аномалий в биологии	12
✓ В. М. Грищенко. К характеристике специфики социального прогнозирования	15
Ю. И. Ракаукас. О соотношении категорий «разделение труда» и «общественное разделение труда»	19
Н. М. Дорошенко. К вопросу о характере исторического знания	24
✓ Л. А. Орнатская. К вопросу о происхождении и формировании понятия «культура»	29
А. П. Лысков. Правосознание как идеология и психология	36
С. М. Флегонтова. К вопросу о взглядах Г. В. Плеханова на соотношение общественной психологии и искусства	41
Л. И. Рудаков. К вопросу об оценке социально-психологических воззрений Н. К. Михайловского	46
✓ Н. С. Жеребова. Типы лидеров неформальных групп (по социально-психологической литературе США)	49
✓ Т. Ф. Проничева. Традиция как социально-психологическое явление	52
✓ И. А. Вавилова. Некоторые причины отклоненного поведения подростка	57
Г. Г. Ершов. Социальное бессмертие как ценность	62
Н. П. Казьмина. О природе нравственного идеала	66
В. В. Селиванов. Проблема происхождения искусства и теория «учебно-тренировочных действий»	71
Э. В. Леонтьева. К вопросу о правдивости искусства в эстетике неопозитивизма	76
В. А. Петрицкий. К вопросу о влиянии религии на философско-этические воззрения А. Швейцера	81
Е. В. Кулебякин. Проблемы аниматизма в буржуазной науке	86
В. В. Рябчиков. О месте философии Ф. Бэкона в истории познания	90
В. М. Кучкин. Система и метод в философии и социологии Гоббса	95
И. И. Губарь. Отношение А. И. Герцена к философии Гегеля	100
В. Ф. Ваняшина. Ф. М. Достоевский и социализм	104
Л. И. Кучина. Л. Н. Толстой о роли народных масс и личности в истории (по роману «Война и мир»)	111
Я. Я. Кожурин. Борьба Г. В. Плеханова против богоискательства (по неопубликованным материалам)	116
Л. А. Суслова. Категории рассудка и разума в философии Гегеля	121
Б. И. Федоров. Философские идеи Б. Больцано	126
В. А. Шубин. Проблемы развития социалистической демократии в условиях экономической реформы	131
Д. В. Ермолин. Классификация стимулов к труду в коммунистическом строительстве	135
Б. М. Змеев. О некоторых чертах национально-освободительной революции в странах Тропической Африки	140
И. Ф. Константинов. К вопросу об усилении партийного руководства группами и постами народного контроля	145
В. М. Лукин. К проблеме взаимодействия материальных и духовных, объективных и субъективных сторон культуры в процессе формирования коммунистической формации	151